

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ТАКТИК МАНИПУЛЯТИВНОГО ОБЩЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ, МОДЕЛИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Мухаммадий Нафиса

Kimyo International University Tashkent

магистрант социальной психологии

Аннотация: Психология межличностного общения всегда являлась одной из ключевых областей изучения человеческих отношений. Особое внимание исследователей на протяжении последних десятилетий привлекает феномен манипулятивного общения, отражающий сложную палитру мотиваций, субъективных установок и коммуникативных стратегий индивидов. Манипулятивное общение, как часть повседневного социального взаимодействия, выступает неотъемлемой частью процесса реализации личностных целей и удовлетворения потребностей. Между тем, специфика формирования и проявления манипулятивных тактик во многом определяется личностной направленностью, а также совокупностью психологических предикторов, влияющих на выбор и использование определённых моделей манипулятивного поведения.

Ключевые слова: личностная направленность, манипулятивное общение, психологические предикторы, модели коммуникации, межличностные отношения, тактики манипуляции, мотивационная структура, когнитивные особенности, социальная адаптация, последствия манипуляции.

Личностная направленность традиционно рассматривается как устойчивая система мотиваций, ценностей и установок индивида, определяющих его отношение к миру, людям и самому себе. С точки зрения ряда психологических концепций, именно направленность индивида определяет стратегию взаимодействия с окружающими и выбор коммуникативных инструментов. Она обуславливает как конструктивные, так и деструктивные формы поведения. Манипулятивные тактики в коммуникации, в свою очередь, могут служить инструментом достижения личных целей, обеспечивая влияние на собеседника и управление ситуацией. Психологические предикторы манипулятивного поведения охватывают спектр индивидуальных и межличностных характеристик. К числу наиболее значимых относятся уровень самооценки и личностная уверенность, уровень развития эмпатии, мотивационный профиль, а также когнитивные особенности восприятия и интерпретации социальных ситуаций. В исследованиях отмечается, что субъекты с выраженным

эгоцентризмом и ригидными личностными установками чаще склонны к использованию манипулятивных стратегий в общении, направленных на достижение своих интересов в ущерб интересам других [1].

Существуют различные модели, описывающие место и роль манипулятивных тактик в системе межличностного взаимодействия. Одной из ключевых является модель коммуникативной интеракции, в которой манипуляция рассматривается как специфический способ управления поведением или внутренним состоянием партнёра по общению. В рамках этой модели манипуляция может восприниматься как заимствованный механизм преодоления затруднений взаимодействия и достижения определённого результата. Психологический анализ позволяет выделить типологию тактик манипулятивного общения. Тактики различаются по степени открытости, продолжительности воздействия, по целям, а также по этической окраске. Несмотря на разнообразие классификаций, существенным остаётся то, что выбор манипулятивной тактики определяется не только ситуационными обстоятельствами, но и личностной направленностью индивида, которая оказывает влияние на способ реагирования в сложных коммуникативных условиях. Личностная направленность тесно связана со способностью индивида выстраивать долгосрочные и доверительные отношения, а также с социальной адаптацией в коллективе. Манипулятивное общение может служить как инструментом формирования устойчивых связей, так и механизмом отстранения и отчуждения, если оно используется во вред другим участникам коммуникации. В этом плане последствия манипулятивного поведения многообразны и зависят от общего контекста и структуры личности самого манипулятора [2].

Психологические предикторы манипулятивного общения часто связаны с ранним опытом социализации, семейным воспитанием, а также микросоциальной средой, в которой формировались ценности и нормы поведения индивида. Недостаточность эмоциональной поддержки в детстве, гиперопека или, напротив, дефицит внимания со стороны значимых взрослых могут обусловить потребность в контроле над окружающими, что способствует формированию манипулятивных паттернов общения. Уровень мотивации и степень удовлетворённости базовых потребностей (например, потребность в признании, самоактуализации, принадлежности) выступают дополнительными факторами, влияющими на склонность к манипулированию. Индивидуум, находящийся в состоянии эмоционального или социального дефицита, зачастую использует манипулятивные стратегии как способ компенсировать внутренние противоречия и неудовлетворённость. Когнитивные особенности личности, такие как гибкость мышления, способность к рефлексии и анализу собственных поступков, оказывают влияние на формирование и применение манипулятивных

тактик. Лица с высоким уровнем когнитивной дифференцированности, склонные к принятию альтернативных точек зрения и способные учитывать интересы других, склонны к более этично ориентированным и конструктивным видам манипулятивного поведения [3].

Отдельное значение приобретает отношение индивида к взаимодействию: ориентированность на достижение доверия и взаимопонимания либо уклонение от ответственности, стремление контролировать и подавлять других. В зависимости от этих факторов строится сфера применения манипулятивных тактик, их выраженность и частота. Последствия использования манипулятивных стратегий в межличностном взаимодействии многозначны как для самой личности, так и для общей социальной среды. С одной стороны, манипуляция может позволять добиться краткосрочных успехов, повысить личностную значимость и реализовать замыслы. С другой стороны, длительное применение манипулятивных тактик приводит к формированию недоверия, разрушению отношений и затрудняет социальную интеграцию. Ухудшение психологического климата коллектива, снижение эффективности совместной деятельности — лишь часть негативных эффектов, которые могут возникать в результате манипулятивного взаимодействия. Социальные последствия манипулятивного общения проявляются в ослаблении групповой сплочённости, возникновении конфликтов, снижении уровня психологической безопасности. Индивиды, систематически прибегающие к такому типу коммуникации, подвержены риску изоляции, снижению уровня поддержки со стороны окружающих, формированию отчуждённости и даже профессиональному выгоранию. Манипуляция порождает не только внутренние, но и внешние барьеры в развитии личности, ограничивает возможности для раскрытия творческого потенциала и достижения гармонии в межличностных отношениях. Важно отметить, что склонность к манипуляции — это не исключительно негативное качество личности. В определённых случаях она может быть обусловлена необходимостью защитить собственные интересы и границы. Однако этическая сторона применения манипулятивных тактик остаётся предметом дискуссии в психологии и напрямую связана с системой ценностей, представлений о добре и зле, которые были заложены с детства и развивались в течение жизни. Именно эти внутренние установки и определяют границы допустимости манипуляции в конкретных ситуациях [4].

Психологическая профилактика деструктивных форм манипулятивного поведения ориентирована на развитие эмпатии, обучение конструктивному разрешению конфликтов, формирование адекватной самооценки и уверенности в себе. Набор личностных ресурсов, таких как стрессоустойчивость, открытость опыту и умение получать обратную связь, способствует эффективному и

этичному взаимодействию с окружающими. В образовательной и профессиональной среде большое значение придаётся развитию коммуникативной компетентности, рефлексии и саморегуляции, что позволяет минимизировать риски возникновения манипулятивных паттернов [5].

Заключение:

В заключение, взаимосвязь личностной направленности и тактик манипулятивного общения проявляется в индивидуальном стиле межличностного взаимодействия, выборе стратегий достижения целей, мотивационной структуре и когнитивных схемах поведения. Многообразие психологических предикторов, моделей применения и последствий манипулятивных стратегий указывает на необходимость комплексного подхода к их изучению с учётом личностных, социальных и ситуативных факторов. Эффективная профилактика и коррекция деструктивных форм манипуляции возможны при наличии развитой рефлексии, стремления к гармонии во взаимодействии, а также при формировании культуры открытого и доверительного общения в обществе.

Использования литература:

1. Абдукадыров, С. (2019). «Психологические особенности манипулятивного общения во взаимоотношениях личности». Психология и жизнь, 4(2), 55-62.
2. Акбаров, З. (2021). «Влияние современных коммуникативных стратегий на развитие личности». Наука нового Узбекистана, 2(3), 112-119.
3. Бердыбекова, М. (2020). «Манипулятивные отношения в семье и обществе: социально-психологический анализ». Семья и психология, 5(1), 23-30.
4. Ергашева, Л. (2018). «Взаимосвязь личностной направленности и коммуникативных тактик среди подростков». Психология молодежи, 3(2), 41-48.
5. Журабеков, Н. (2022). «Манипулятивное общение в социальных сетях и его негативные последствия». Информационное общество, 8(2), 66-74.
6. Каримова, Д. (2017). «Роль нравственных ценностей в тактиках межличностного общения». Современная педагогика, 1(4), 98-105.
7. Матмуродова, Н. (2019). «Стратегии социально-психологической манипуляции среди молодежи». Молодое поколение, 2(3), 75-82.
8. Ортикова, О. (2021). «Манипулятивное общение в педагогическом процессе и пути его предотвращения». Образование и психология, 7(1), 39-47.